

УДК: 327

Е. Н. Плотникова, А. С. Степанян

ТРАНСФОРМАЦИИ В КУЛЬТУРНО-РЕЛИГИОЗНОЙ СФЕРЕ ГЕРМАНИИ В СВЯЗИ С РОСТОМ МИГРАЦИИ

ПЛОТНИКОВА Евгения Николаевна – старший преподаватель Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, Россия, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29. E-mail: plotnikova_en@spbstu.ru

СТЕПАНЯН Александра – студентка Высшей школы международных отношений Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. 195251, Россия, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29. E-mail: stepanyan.alexandra@gmail.com

В данной статье проанализированы и охарактеризованы изменения, произошедшие в культурно-религиозной сфере современной Германии в результате миграционного кризиса. Несомненная актуальность представленной темы подтверждается значимостью этой сферы в формировании социально-политической повестки дня в ФРГ. Миграционная политика правительства Германии затрагивает все сферы жизни немецкого общества, однако представляется, что трансформации в культурной и религиозной областях приведут к необратимым, сложно контролируемым явлениям. Очевидно, что облик Германии станет совсем другим, что заставляет одних исследователей и экспертов говорить о том, что Германия, по сути, самоликвидируется, а других утверждать, что страна обретет новые элементы национальной идентичности.

ГЕРМАНИЯ; МИГРАЦИЯ; МУСУЛЬМАНЕ; ИСЛАМ; ИСЛАМОФОБИЯ; ТУРЦИЯ; ИСЛАМСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

В ФРГ наличествуют представители различных конфессий: иудаизма; буддизма; индуизма; сикхизма; ислама. Основной религией в Германии является христианство, но следует отметить, что политика открытых дверей, реализация концепции мультикультурализма, постоянно увеличивающийся рост миграционных потоков привели к тому, что самой большой нехристианской конфессией на территории Германии стал ислам.

На данный момент население Германии составляет более 81 миллиона человек, при этом по численности мусульманского населения

она занимает второе место в Западной Европе после Франции (с популяцией около 67 миллионов человек). Более половины немецких мусульман, 3 миллиона из 5, – потомки иммигрантов из Турции, которых приняла Германия в 1960-х годах. За последние 10 лет число мусульман значительно выросло, если в 2010 году оно составляло 3,3 миллиона человек (4,1% населения), то последние годы приблизилось к 5 миллионов человек (6,1% соответственно). Это объясняется во многом тем, что около 86% беженцев, прибывших в страну с 2015 года, приверженцы ислама. Среди прочего эта тенденция отражается в том, что нет такого крупного города в Германии (а в ряде земель и города поменьше), где бы не было мечети.

Возникает вопрос, что же ждёт немецкое государство в дальнейшем. В частности, есть три различных сценария развития страны к 2050 году, учитывающие разные уровни миграции мусульман, смоделированные исследовательским центром Pew¹. Первый вариант предполагает полное прекращение миграции в страну и при этом подразумевает, что число мусульман продолжит увеличиваться в дальнейшем. Объясняется это тем, что согласно статистике, средний немец-мусульманин намного моложе и имеет больше детей (в среднем 1,9), чем представители других религиозных воззрений, проживающие на территории Германии (1,4 соответственно) [1].

Следующий сценарий построен на предположении, что регулярная миграция продолжится, а число мусульман составит 8,5 млн человек (10,8% населения Германии в 2050 году согласно прогнозу), учитывая, что с середины 2016 года прекратился поток беженцев, проповедующих ислам. Согласно сценарию «высокой» миграции и регулярная миграция, и большие потоки беженцев, в том числе с Ближнего Востока, не прекратятся; и как следствие, к 2050 году мусульманское население Германии увеличится более чем втрое, с 5 млн (6,1%) до 17,5 млн (19,7%). С большой долей вероятности в Германии будет реализован промежуточный между вторым и третьим сценарий в свете существования соглашения между ЕС и Турцией, а также потому, что по инициативе

---

¹ Центр Pew проводит опросы общественного мнения, демографические изыскания, анализ медиаконтента и другие эмпирические исследования в области социальных наук.

канцлера Ангела Меркель были введены ограничения на количество просителей убежища [1].

Подводя итог выше сказанному, отметим, что по какому бы пути не пошло немецкое государство, очевидно, количество мусульман в стране все равно останется значительным.

Обратимся к опыту выстраивания отношений между местными мусульманами и государством. Процесс был запущен еще в 1980-х с момента, когда прошла масштабная самоорганизация мигрантов на территории Германии, результатом которой стало появление различных исламских организаций. Эти организации до сих пор продолжают свою деятельность [2]. Самой крупной является Турецко-исламский союз по делам религий (Türkisch-Islamische Union der Anstalt für Religion, DITIB). Союз берёт своё начало в 1984 году и включает в состав почти 900 общин мечетей по всей стране. Контролирует и координирует их деятельность Президиум по религиозным делам Турции, что фактически означает, что имамы и религиозные учителя приезжают в Германию непосредственно оттуда. В сферу подчинения DITIB входит религиозная, социальная и культурная деятельность связанных с организацией мечетей. Закономерно, данный союз систематически критикуют за прочные связи с Турцией, в отличие от Центрального совета мусульман Германии (Zentralrat der Muslime in Deutschland, ZMD) [2]. ZMD объединяет наиболее этнически разнообразных граждан страны и представляет в основном нетурецких мусульман. Центральный совет называет себя открытым и заинтересованным в диалоге сообществом, поэтому мнение его представителей в настоящее время наиболее востребовано в общественных обсуждениях и слушаниях. В свою очередь, ZMD ранее подвергался критике за взаимодействие с Исламским объединением Германии (Islamische Gemeinschaft in Deutschland, IGD) – немецким ответвлением широко известной организации «Братья-мусульмане», выступающим не только за чрезвычайно консервативные ценности, но и носящим статус исламистского согласно мнению Федерального ведомства по защите конституции Германии (Bundesverfassungsschutz) [2]. Учитывая всё выше сказанное, можем рассматривать ZMD как некий противовес DITIB, а также другим ассоциациям, испытывающим сильное влияние

специфически турецкого ислама, в числе которых отметим консервативный Исламский совет Федеративной Республики Германия (Islamrat für die Bundesrepublik Deutschland, IR). Данная организация была создана в 1986 году для координации деятельности тридцати семи менее крупных организаций, в числе которых Исламская ассоциация Milli Görüş (Islamicische Gemeinschaft Milli Görüş, IGMG). В своей деятельности ассоциация придерживается «справедливых» правил, основанных на «божественном откровении». Как следствие, до 2014 года уже упоминавшееся ранее Федеральное ведомство по защите Конституции Германии характеризовало IGMG как ведущую явно исламистскую деятельность, однако в последние 5–7 лет было отмечено некоторое «снижение экстремизма IGMG». Таким образом можно отметить, что немецкая IGMG стремится освободиться от системного влияния Турции [2]. Среди менее значительных и менее многочисленных организаций следует отметить два заметных объединения – Либерально-исламскую ассоциацию (Liberal-Islamischer Bund, LIB) и Турецкое сообщество Германии (Türkische Gemeinde in Deutschland, TGD). Первая была основана сравнительно недавно, а именно в начале 2010 года в городе Кельн, и именуется себя голосом либеральных мусульман Германии, цель которых быть представленными вне более консервативных организаций, о которых шла речь выше. Представители организации среди прочего говорят о «безоговорочном толковании» ислама, гендерном равенстве, создании семей однополыми парами, а также о противодействии религиозному обязательству для женщин носить головной платок. Вторая, созданная в 1995 году, специфически представляет интересы немцев турецкого происхождения и турок, проживающих в Германии. Представители данной организации особо подчёркивают свою независимость от религиозного и политического влияния различных руководящих органов и объединений. Они также говорят о своей прочной связи с ФРГ, которая, как они отмечают в заявлении о миссии своей организации, была и остаётся их общим домом [2].

Далее необходимо отметить, что приведённый выше список исламских сообществ Германии нельзя считать ни исчерпывающим, ни в полной мере репрезентативным. Об этом говорят и их представители и

мусульмане, не входящие в подобные организации. Приверженцы Ислама ФРГ – группа неоднородная, с разными культурными и национальными корнями, о представителях которой при этом зачастую делаются стереотипные заявления как в медиа, так и на обывательском уровне. Очевидно, что единственным по-настоящему универсальным критерием этой неоднозначной части населения является, собственно, религия, которую они исповедуют. Тем важнее преодолевать предвзятое отношение как к каждому отдельному мусульманину, так и организациям их объединяющим. Взять хотя бы список вопросов, которые услышит от журналистов или аналитиков во время публичной беседы представитель любой исламской организации, неважно насколько радикальной или религиозной. А именно: рассуждения относительно уместности / необходимости ношения головного платка в любой социальной ситуации, споры об актуальности обрезания, распространение информации об исламе и его течениях и степень её достоверности и непредвзятости, расспросы об отношении конкретного объединения к теме терроризма и экстремизма и т.д. Немецкий Фонд Бертельсманн, регулярно проверяющий значение религии для социальной сплоченности в ходе репрезентативных опросов общественного мнения в отчете «Монитор религии», высказывает предположение, что негативное восприятие мусульманской общины возникло не враз, а «последовательно укоренилось» в течение ряда лет. Интересно также отметить, что предвзятое отношение более заметно в восточном регионе, где мусульманское население менее представительно. Для сравнения: количество тех, кто считает ислам угрозой, составляет 57% на востоке Германии, против 50% в западной части страны. Примерно треть восточных немцев заявили, что не готовы к близкому соседству с мусульманами, в то время как на западе количество таких ответов составило менее значительные 16% [3]. «Существует тенденция воспринимать ислам как идеологию, а не как религию», – говорит в этой связи Ясмин эль-Менуар из Фонда Бертельсманна [4]. При этом власти Германии классифицируют как радикалов менее одного процента мусульман из тех, кто регулярно встречается в мечетях и молитвенных домах по всей стране. Закономерно, подобное разительное различие в

восприятию представителей ислама ведёт к росту исламофобии в немецком обществе.

По оценкам экспертов, восприятие мусульман в Германии никогда не было таким негативным, как в наше время. Об этом, в частности, говорит статистика Министерства внутренних дел ФРГ: количество нападений на почве исламофобии остаётся на прежнем уровне с 2017 года. В число преступлений на почве исламофобии входят нападение на мусульман и мечети, оскорбления – устные и в письмах, в том числе, с угрозами, а также физические расправы с нанесением телесных повреждений различной степени тяжести. Несколько цифр для сравнения. В 2018 году было совершено около 100 нападений на мечети и другие религиозные учреждения, а полицией было зарегистрировано 813 преступлений на почве ненависти к мусульманам. В 2019 году число таких преступлений составило 871 [5].

Исламофобия – это не только нападения, но также дискриминация, предвзятость и практика отчуждения на работе и в школах. Быть мусульманином в Германии значит иметь сложности с поиском работы по причине твоих религиозных убеждений и этнической принадлежности. Если ты успешно устроился на работу, приготовься к борьбе с дискриминацией на рабочем месте, в том числе к отказу в удовлетворении религиозных просьб, включая соблюдение пятничной общинной молитвы, ношение хиджаба и т.д. С одной стороны, в немецком государстве нет законодательного ограничения на ношение головных платков на национальном уровне. С другой по результатам исследований, работодатели в массе своей предвзято относятся к приёму на работу женщин, которые придерживаются этой религиозной традиции. В частности, оказалось, что, только 3% предприятий направляли приглашения на собеседования претенденткам, носящим хиджаб, против 18% в случае с представителями других религиозных течений и конфессий. В 2003 году по постановлению Федерального конституционного суда Германии учителя вправе носить хиджаб, поскольку это не противоречит ценностям Конституции, однако в отдельных федеральных землях может быть введён запрет на его ношение. Этим правом уже воспользовались в половине из 16 федеральных земель

страны, а в Гессенской области он коснулся не только учителей, но и всех государственных служащих. Позднее, в 2015 году конституционный суд отменил своё решение 2003 года, с формулировкой, что подобные запреты нарушают конституционное право на свободу вероисповедания, в том числе, будучи подкреплены представлениями относительно «абстрактного риска» ношения головного платка. Согласно постановлению суда, запрет 2003 года – это не только нарушение права на свободу вероисповедания, но и нарушение норм о защите от религиозной дискриминации, указанных в Конституции Германии [6].

Теперь рассмотрим ситуацию в образовательных учреждениях на примере одной из школ и одного из вузов. В октябре 2011 года постановлением Федерального административного суда Германии, учащимся-мусульманам было запрещено совершать свои полуденные молитвы на ее территории школ. По утверждению данного судебного органа, публичное произнесение молитвы, пусть даже за пределами класса, несёт с собой угрозу безопасности, а также не вписывается в установленный в учебном заведении распорядок дня. В качестве аргумента был назван тот факт, что в предыдущие годы учащиеся разных мусульманских общин вступали в конфликты на почве разногласий относительно точных требований Корана к молитвам. Также стоит отметить, что решение Федерального административного суда лишило законной силы постановление нижестоящего административного суда, который, напротив, подтвердил право школьников на произнесение молитвы. Характерно, что именно поддержка учащихся-мусульман вызвала волну критики, в том числе со стороны политических лидеров Христианско-демократического союза, Социал-демократической партии и "зеленых", которые в целом выступают за сильную интеграционную политику. Однако в ситуации с правом на исламскую молитву прозвучали заявления, что подобная религиозная деятельность станет препятствием для усилий по интеграции. В данном случае можно предположить, что причиной значительной части возражений послужил публичный характер молитв. В частности, один профессор в ходе слушаний заявил, что такие молитвы традиционно совершаются в группе и произносятся вслух (в отличие от христианских молитв, которые совершаются в одиночку и

происходят в молчании), а следовательно, по его мнению, несут бóльшую угрозу безопасности и благополучию других учащихся и педагогического состава. В случае с вузами на себя обращает внимание ситуация в Техническом университете Дортмунда, где была закрыта так называемая «комната молчания» – место, изначально предназначенное для чтения, релаксации и проведения встреч в небольших группах. Выяснилось, что это помещение было востребовано студентами-мусульманами в качестве молельной комнаты, что и послужило причиной для закрытия. По утверждению пресс-секретаря вуза, университет как государственное учреждение связан Основным законом, который провозглашает право на равное обращение мужчин и женщин; а значит, именно это право должна защищать администрация, и, следовательно, не может поощрять гендерное разделение. С большой долей вероятности, заявление было сделано на основании того, что помещения, где проходят мусульманские молитвы, по традиции разделены на две части по половому признаку [6].

От молитвенных комнат к молельным домам. В ходе постройки мечетей и в процессе их функционирования также возникают некоторые сложности. На данный момент в Германии их числится около 200. Часть затруднений возникает по причине получения некоторыми исламскими объединениями иностранной финансовой поддержки, поскольку большинство из них зарегистрированы и финансируются за счет сборов и пожертвований. Кроме того, немецкая политическая оппозиция нередко требует от мусульман, чтобы они пошли на различные уступки во время постройки мечетей, хотя на законодательном уровне не существует ограничений, влияющих на их деятельность или архитектурные требования к ним. Так, на мечети города Пфорцхайм дали разрешение установить минарет только при условии, что он будет не выше ближайшего церковного шпиля. Конфликты по поводу проектов строительства мечетей нельзя отнести к недавно возникшему явлению.

Однако существуют и более радикальные позиции: в программе своей партии «Альтернатива для Германии» выступает с инициативой полного запрета на строительство минаретов мечетей и призывов муэдзинов к молитве с уже существующих, а также призывает к запрету любых исламских символов и ограничению религиозных обрядов

мусульман [6]. Подобные высказывания существуют, несмотря на заявленные в немецкой конституции права религиозной свободы. В частности, в пунктах 1 и 2 статьи 4 Основного закона ФРГ каждому гражданину гарантировано основное право на свободу вероисповедания:

(1) Свобода веры, совести и свободы религии и убеждений неприкосновенны.

(2) Безупречная религиозная практика гарантирована.

Следовательно, свобода вероисповедания – это всесторонне понятное фундаментальное право. Неизменно концепция исповедания религии понимается и трактуется довольно широко как центральная основа любого убеждения. Однако невозможно отменить и тот факт, что содержание статьи 4 наделяет правом не только на внутреннюю свободу верить или не верить, но также даёт свободу любым безопасным способом выражать и распространять веру. В свою очередь, религиозная свобода означает равное отношение к религиям, что стало основой отсутствия государственной церкви в Германии. Одна из задач государства – придерживаться нейтральной позиции по отношению к религиям – оно не должно быть в праве одобрять или дискриминировать какую-либо религию [7].

Не только отдельные партии, но целые движения в Германии выступают против «исламизации Европы» и против иммиграционной политики правительства. Крупнейшая из них – «PEGIDA» – *Patriotische Europäer gegen die Islamisierung des Abendlandes* (Патриотические европейцы против исламизации Запада). Её основали в 2014 году в городе Дрезден Люциус Бахман и Катрин Эртель в противовес движению «исламизации» западного мира и неконтролируемой иммиграции в Германию. В том же 2014 году новой организации удалось провести акцию протеста среди местных жителей против, как было заявлено, размывания немецкой идентичности через иммигрантов. Среди требований PEGIDA можно выделить следующие: введение системы иммиграции, основанной на баллах, и более жестких мер депортации; проявление «нулевой терпимости» к иммигрантам, совершающим преступления; призывы к «защите иудейско-христианской западной культуры» [8].

Учитывая всё вышесказанное, хочется особо отметить, что даже при некотором росте исламофобии, наблюдаемой в Германии, примерно две

трети немцев говорят, что имеют «очень благоприятное» (10%) или «наиболее благоприятное» (55%) мнение о мусульманах (см. [1]). Правительство, очевидно, заинтересовано в поддержании мирных и равных взаимоотношения между представителями многочисленных конфессий, в том числе за счёт успешной социально-политической интеграции мусульман в немецкое общество. Ещё в 2006 году тогдашний министр внутренних дел страны Вольфганг Шойбле (Wolfgang Schäuble) стал инициатором создания форума Deutsche Islam Konferenz (Исламская конференция Германии), давшим основу для ведения постоянного диалога между немецким государством и мусульманами, проживающими в Германии. Эта общенациональная конференция (с участием федеральных, региональных и местных властей) появилась в ответ на сформировавшееся к тому моменту более заметное присутствие мусульман как значимой группы населения в стране (см. [7]). Главная цель Исламской конференции Германии – это создание условий для мусульман страны, в которых они станут ощущать себя и, что немаловажно, будут восприниматься другими как полноправная и равноправная часть немецкого общества. Это может быть достигнуто, как уже отмечалось выше, в процессе улучшения диалога между государством и приверженцами ислама, что в свою очередь, даст возможность постепенно и наименее болезненно интегрировать мусульман и их религиозное право в социально-политическую жизнь. А также будет способствовать социальной сплоченности в стране и, в результате, станет препятствием для поляризации и сегрегации на почве религиозных и культурных различий (см. [7]).

Из недавних событий необходимо отметить четвертую Немецкую исламскую конференцию, которая состоялась 28 ноября 2018 года, в ходе которой более 200 наиболее заметных представителей религиозной и политической сферы, а также учёных встретились и обсудили роль ислама в жизни и развитии Германии. По её итогам в речи генерального секретаря Исламского совета ФРГ, в очередной раз было отмечено, что ключевой приоритет на подобных встречах отдаётся диалогу с представителями государства, направленному на возможное решение проблемы мусульман, в том числе требующие целесообразной косвенной и прямой поддержки со стороны государства [9].

В качестве заключения, следует отметить, что в последнее время мусульмане Германии продолжают сталкиваться со значительными проблемами, начиная с резкого роста числа нападений на их представителей и заканчивая дискриминацией в социуме. Тот факт, что немцев, относящихся к мусульманам в позитивном ключе все же больше, позволяет надеяться, что в скором времени исламофобию в немецком обществе получится свести к минимуму или вовсе ликвидировать. Этот процесс не может быть одномоментным и затрагивает разные сферы социальной реальности, и очевидно, что Правительству необходимо кардинально изменить свою политику в отношении мусульманского населения, а именно перестать обращаться с ними как с отдельной группой немецкого населения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Europe's Growing Muslim Population // Pew Research Center – 2017. – URL: <https://www.pewresearch.org> (дата обращения: 22.07.2020).
2. Machtans K. "Racism Is Not an Opinion": Muslim Responses to Pegida and Islamophobia in Germany / K. Machtans // German Politics and Society. – 2016. – Vol. 34. – №. 4. – С. 87-100.
3. Intolerance toward Muslims in Germany growing, survey finds// Dailysabah – 2019. – URL: <https://www.dailysabah.com/islamophobia/2019/07/13/intolerance-toward-muslims-in-germany-growing-survey-finds> (дата обращения: 02.07.2020).
4. Goethe-Institut: official site. – Berlin., 2020 – URL: <https://www.goethe.de> (дата обращения: 15.05.2020).
5. It's anti-Muslim hatred, not "Islamophobia"//TRT World – 2019. – URL: <https://www.trtworld.com> (дата обращения: 18.07.2020).
6. 6. Abdelkader E. A Comparative Analysis of European Islamophobia: France, UK, Germany, Netherlands and Sweden / E.Abelkader // UCLA J. Islamic & Near EL. – 2017. – Vol. 16. – С. 38.
7. Deutsche Islam Konferenz: official site. – Berlin., 2019 – URL: <http://www.deutsche-islam-konferenz.de> (дата обращения: 08.07.2020).
8. "The worst intellectual instigator since Goebbels!"// POLITICAL OBSERVER ON POPULISM–Zürich., 2020 – URL: <https://populismobserver.com/2015/12/07/the-worst-intellectual-instigator-since-goebbels/> (дата обращения: 28.07.2020).
9. Why the German Islam Conference misses the reality of Muslims in Germany//TRT World – 2018. – URL: <https://www.trtworld.com> (дата обращения: 18.07.2020).

PLOTNIKOVA Evgenia N. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 29, Polytechnicheskaya street, Saint-Petersburg, Russia, 195251. E-mail: plotnikova_en@spbstu.ru

STEPANYAN Aleksandra S. – Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University. 29, Polytechnicheskaya street, Saint-Petersburg, Russia, 195251. E-mail: stepanyan.alexandra@gmail.com

CHANGES IN THE CULTURAL AND RELIGIOUS SPHERE OF GERMANY IN CONNECTION WITH THE GROWTH OF MIGRATION

This article analyzes and describes the changes that have occurred in the cultural and religious sphere of modern Germany as a result of the migration crisis. The undoubted relevance of the topic presented is confirmed by the importance of this area in shaping the socio-political agenda in Germany. The migration policy of the German government affects all spheres of the life of German society, however, it seems that transformations in the cultural and religious fields will lead to irreversible, difficult to control phenomena. It is obvious that the appearance of Germany will become completely different, which makes some researchers and experts say that Germany is, in fact, self-liquidating, while others argue that the country will acquire new elements of national identity.

GERMANY; MIGRATION; MUSLIMS; ISLAM; ISLAMOPHOBIA; TURKEY; ISLAMIC ORGANIZATIONS
